

С.С. КОТОВСКАЯ

Республика Беларусь, Минск, БГУ

РОЛЬ ПРЕСУППОЗИЦИЙ В ФОРМИРОВАНИИ ПРАГМАТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ- ГЕРМАНИСТОВ

В современном вузовском образовании получил распространение компетентностный подход к обучению, согласно которому уровень владения иностранным языком определяется в соответствии с уровнем сформированности у обучаемых способностей к осуществлению речевой деятельности в конкретной ситуации общения. В связи с этим в научно-методической литературе принято говорить об общей и коммуникативной компетенции, языковой компетенции, при этом среди исследователей нет единства в вопросах о соотношении и дефиниции этих терминов. Коммуникативная компетенция может трактоваться более широко и включать в себя общую и языковую, а может приравниваться к языковой и включать в себя лингвистическую, социолингвистическую и прагматическую [1], либо лингвистическую, межкультурную и прагматическую [2]. Очевидным является, таким образом, признание прагматической компетенции как составляющей профессиональной подготовки не только специалиста-филолога, но и в других областях знания.

Под *прагматической компетенцией*, которая иногда отождествляется с социальной, понимается способность использовать язык для определенных коммуникативных целей. Она проявляется в «желании и умении вступать в коммуникацию с другими людьми, в способности ориентироваться в ситуации общения и строить высказывание в соответствии с коммуникативным намерением говорящего и ситуацией, ... умении выбрать наиболее эффективный способ выражения мысли в зависимости от условий коммуникативного акта и поставленной цели» [3: 140]. В составе прагматической компетенции выделяются дискурсивная (умение подбирать языковые средства и правильно строить высказывания, объединять их в текст) и функциональная (умение употреблять высказывания в речи в соответствии со своими замыслами и целями). При этом последняя предполагает, помимо прочего, умение находить необходимую информацию и знание типичных форм коммуникативной интеракции [4]. Данный факт позволяет говорить о важности предыдущего знания коммуникантов для построения эффективного общения, что связано с такой категорией, как *лингвистическая пресуппозиция*.

В лингвистической семантике принята следующая трактовка данного термина: пресуппозиция -- это то, что подразумевается в высказывании, как само собой разумеющееся, та его часть, без которой все высказывание теряет смысл. Например, фраза:

Ich sehe keinen Grund für die Panik (Не вижу оснований для паники)

потеряет свой смысл, если в данной ситуации никто и не думал паниковать или не слышал о причинах для паники.

В.Л. Макаров выделяет два подхода к пониманию пресуппозиции в теории дискурс-анализа:

-- с одной стороны, это суждение, выводимое из данного высказывания по правилам истинности или уместности (текстоцентрический подход);

-- с другой стороны, это предварительные условия реализации высказывания (коммуникатороцентрический подход).

Иными словами, пресуппозиция – такой смысловой компонент высказывания, истинность которого необходима, чтобы данное высказывание не было семантически аномальным (семантическая пресуппозиция) и было уместно в данном контексте (прагматическая пресуппозиция) [3, 133].

Семантические пресуппозиции закреплены за языковыми единицами вне их зависимости от контекста. Они могут быть подразделены на *потенциальные* (предложения вне контекста) и *актуальные* (высказывания в контексте) [6].

Потенциальные семантические пресуппозиции бывают следующих типов [7, 46-48]:

1) *Экзистенциальные*, входящие в состав значения именных групп. Экзистенциальные пресуппозиции имеют место, например, при любой простой констатации либо содержаться в частном вопросе, например:

Patrice Hollmann war zu Hause. „Sind Sie von Ihrer geheimnisvollen Besprechung schon lange zurück?“ (Е.-М. Remarque. *Drei Kameraden*)

- пресуппонируется, что Патриция Хольманн была на каком-то собеседовании.

2) *Фактивные*, когда фактически имеет место положение вещей, описанное в придаточных дополнительных и подлежащих. В главном предложении обычно присутствуют глаголы и выражения *видеть, знать, сожалеть, замечать, признавать, быть смешным, быть радостным/печальным* и т.п.; например:

Daß ich Ihnen sagen könnte, welche Freude sie mir gestern durch die schönen Blumen und Ihre Karte gemacht haben. (Theodor Fontane. *Effie Briest*) – sie haben mir die Blumen und die Karte geschickt.

Es ist ganz gut, daß ich früh nach Hause gekommen bin. (Е.-М. Remarque. *Drei Kameraden*) – ich bin früh nach Hause gekommen.

3) *Нефактивные*, в которых информация в придаточных дополнительных предложениях является ложной (в главном предложении присутствуют глаголы *мечтать, представлять, притворяться* и т.п. ;

Ich habe geglaubt, daß er ein edles Herz habe... (Thomas Mann. *Buddenbrooks*)

- Er hat kein edles Herz

4) *Лексические*, содержащиеся в значениях, например, таких глаголов, как *создавать, начинать, прекращать, забывать*, наречия *снова*:

Ich hörte sofort auf, mich hier als eine Fremde zu fühlen... (Theodor Fontane. Effie Briest)

-- пресуппонируется, что до этого она чувствовала себя чужой.

Meine einzig liebe Effi, das denkst du dir nun auch wieder so aus. Immer Phantasien, mal so, mal so. (Theodor Fontane. Effie Briest)

- пресуппонируется, что и до этого она что-то выдумывала.

5) *Структурные*, привязанные к конкретной структуре предложения, например, общий вопрос может быть выражен придаточным определительным:

„Eins möchte ich aber doch wissen“, sagt Albert, „ob es Krieg gegeben hätte, wenn der Kaiser nein gesagt hätte“ (E.-M. Remarque. Im Westen nichts Neues)

- пресуппозиция: Была война.

6) *Контрафактные*, привязанные к придаточным нереального условия:
Ja, eine Million Mark! Lieber Innstetten, wenn ich die hätte, da hätt ich es am Ende nicht gewagt. (Theodor Fontane. Effie Briest)

-- Пресуппозиция: У меня нет таких денег.

Damit zeigte ich so nachlässig auf den Cadillac, als wäre er ein alter Ford. (E.-M. Remarque. Drei Kameraden)

-- Пресуппозиция: Это был не старый «Форд».

Таким образом, знакомство студентов-германистов с таким языковым явлением, как семантическая пресуппозиция, на продвинутом этапе позволяет систематизировать и углубить все имеющиеся у них языковые знания (в области лексики, морфологии, синтаксиса).

Пресуппозиции выполняют в речи роль своего рода средства языковой экономии, поскольку позволяют говорящему избегать избыточной информации в виде ненужных разъяснений. С другой стороны, успех коммуникации может оказаться под сомнением ввиду того, что у говорящего и слушающего могут быть разные представления о мире и, соответственно, о значении пресуппозиций. В связи с этим термин «пресуппозиция» и получил более широкое толкование, и наряду с семантической стали говорить о прагматической пресуппозиции.

К понятию *прагматической пресуппозиции* в теории дискурс-анализа выделяется 3 подхода:

1) представление говорящего о контексте;

2) общие, или фоновые знания;

3) уместность и успешность высказывания,

которые в целом могут быть сформулированы как «представления коммуникантов о контекстных условиях» [3, 135]. «Для успеха

коммуникации необходим общий когнитивный фонд – общий пресуппозиционный фонд, без которого совместная деятельность порождения и понимания дискурса затруднена или невозможна» [там же, с. 136].

На явлении пресуппозиции часто построен коммуникативный эффект высказывания, что определяет речевое поведение участников общения. Проследить это можно на примере следующей ситуации в суде:

Суд начинает допрос обвиняемого. Прокурор:

- Подсудимый, так за что же Вы убили своего отца и бабушку?

Адвокат:

-- Протест, Ваша честь!

Судья:

-- Протест принимается.

В высказывании прокурора содержится пресуппозиция – «Вы убили своего отца и бабушку», которая противоречит действительности, поскольку вина обвиняемого еще не доказана. В связи с этим правомочны и протест адвоката, и решение судьи об его удовлетворении. На подобных примерах представляется возможным обучение студентов стратегии построения речевого поведения не только на иностранном языке, но и на родном.

Еще одним удачным примером для подобного рода обучения представляются шутки, коммуникативный эффект которых во многом обусловлен именно пресуппозициями. Например:

Steht ein Autofahrer wegen Geschwindigkeitsüberschreitung vor Gericht.

Richter: "Soso, sie behaupten also, Sie seien nicht zu schnell gefahren. Wie wollen Sie das denn beweisen?"

Angeklagter: "Ganz einfach: Ich war auf dem Weg zu meiner Schwiegermutter."

В данной ситуации адресату будет ясен смысл приводимого аргумента лишь в том случае, если он разделяет представления говорящего о том, что зять не может торопиться к теще.

Уместность высказывания как важный фактор общения иллюстрирует следующий пример:

Am Anfang der Klausur sagt der Professor: "Sie haben genau zwei Stunden Zeit. Danach werde ich keine weiteren Arbeiten mehr annehmen. "Nach 2 Stunden ruft der Professor: "Schluss, meine Damen und Herren!" Trotzdem kritzelt ein Student wie wild weiter...

Eine halbe Stunde später, der Professor hat die eingesammelten Arbeiten vor sich liegen, will auch der letzte sein Heft noch abgeben, aber der Professor lehnt ab. Bläst sich der Student auf: "Herr Professor, wissen sie eigentlich, wen sie vor sich haben?"

"Nein", meint der Professor. "Großartig" sagt der Student, und schiebt seine Arbeit mitten in den Stapel ...

Успех коммуникации может быть достигнут лишь в том случае, когда пресуппозиционный фонд собеседников совпадает, когда слушающему известно то, о чем ведет речь говорящий. Поэтому при межкультурном общении может возникнуть непонимание, если пресуппозицией является знание каких-либо реалий. Например, следующая шутка КВН навряд ли будет понятна иностранцу:

- Видели ли Вы когда-нибудь мертвого человека?

- Конечно, я в детстве даже носил значок с его лицом.

Важность знакомства с таким языковым явлением, как пресуппозиция, при обучении иноязычной речи особенно проявляется в таком виде деятельности, как перевод. Незнание пресуппозиции высказывания может привести к неадекватному переводу, например:

„Pardon, Instetten, daß ich mich auf französisch empfohlen. Es kam alles so schnell“ (Theodor Fontane. Effie Briest) – Пардон, Инитеттен, я был вынужден уехать по-французски, все произошло неожиданно быстро.

Ich habe geglaubt, daß er ein edles Herz habe, und habe mich immer klein neben ihm gefühlt; aber jetzt weiß ich, daß er es ist, er ist klein. Und weil er klein ist, ist er grausam. Alles, was klein ist, ist grausam. Das hat er dem Kinde beigebracht, ein Schulmeister war er immer, Crampas hat ihn so genannt, spöttisch damals, aber er hat recht gehabt. (Thomas Mann. Buddenbrooks) – Я думала, у него благородное сердце, я чувствовала себя рядом с ним маленькой и ничтожной. А теперь я поняла, что маленький и ничтожный – это он! И потому он жесток. Все ничтожные люди жестоки. Это он научил ребенка. Недаром Крампас в насмешку называл его «прирожденным педагогом», и он был прав.

Сохранение пресуппозиций требует от переводчика определенных трансформаций. Например:

„Es ist am Ende das Beste, du bleibst, wie du bist. Ja, bleibe so. Du siehst gerade sehr gut aus. Und wenn es auch nicht wäre, du siehst so unvorbereitet aus, so gar nicht zurechtgemacht, und darauf kommt es in diesem Augenblicke an.“ (Theodor Fontane. Effie Briest) – А еще лучше тебе вовсе не переодеваться. Да, останься в этом костюме. Ты в нем очень хорошо выглядишь. И пусть если даже не так... но ты выглядишь естественно, так... ну, словно ты ничего не знаешь, а в данный момент это самое главное.

Таким образом, при изучении пресуппозиций пролеживается неразрывная связь когнитивной и функциональной стороны языка, подтверждающая необходимость учета всех языковых и внеязыковых факторов при организации общения, а следовательно, и при обучении ему на иностранном языке.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Балыхина Т.М. Уровни владения русским языком в системе общеевропейских компетенций. www.testor.ru/files/Conferens/test_kompet/Balikhina.doc Режим доступа: 18.04.12, 11.29
2. Корнеева Л.И. Ключевые компетенции в многоуровневом образовании: языковая составляющая / Вестник УГТУ-УПИ, 2006г., № 9. - с. 111-115 vestnik.ustu.ru/files/корнеева.pdf?t=fl&id=72 Режим доступа: 18.04.12, 11.29
3. Макаров, М.Л. Основы теории дискурса / М.Л. Макаров. -- М.: Изд.-торговый дом «Гнозис», 2003. – 280 с.
4. Старостина, Е.И. Сущность и содержание понятия прагматической компетенции, ее роль в процессе изучения русского языка как иностранного. tl-ic.kursksu.ru/pdf/007-20.pdf Режим доступа: 18.04.12, 12.40
5. Щукин, А.Н. Обучение иностранным языкам. Теория и практика / А.Н. Щукин - М., 2007. – 475с.
6. Gazdar, G. Pragmatics: Implicature, Presupposition and logical Form. / G. Gazdar. – New York : Akademic Press, 1979 — 186 p.
7. Mejbauer J. Pragmatik / J. Meibauer. — Tübingen: Stauffenburg Verlag, 2008. — 208 S.